

16. Савченко А.О. Правове регулювання праці професорсько-викладацького складу закладів освіти Міністерства внутрішніх справ України: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 – Харків, 2000. – 14 с.

17. Осмоловська О.Ю. Державна політика щодо професорсько-викладацьких кадрів радянської України (1920–1930 рр.) : автореф. дис. ... канд. істор. наук : 07.00.01 – Донецьк, 2004. – 19 с.

18. Грица Т.Г. Удосконалення правового регулювання нормування праці професорсько-викладацького складу відомчих закладів освіти // Вісник Запорізького юридичного інституту. – 2003 – № 3 – С.64–74.

19. Демченко Н.М. Про розмежування понять «науково-педагогічні працівники» та «професорсько-викладацький склад» // Форум права. – 2007 – № 3. – С.75–81 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2007-3/07dnmpvs.pdf>.

20. Енциклопедія освіти / Акад. пед. наук України; головний редактор В.Г. Кремень. – К. : Юрінком Інтер, 2008. – 1040 с.

21. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад ; Ред. Кол. М.М. Безруких, В.А. Болотов, Л.С. Глебова и др. – М. : Большая Российская Энциклопедия. – 2002. – 528 с.

22. Кузьменко М.М. Науково-педагогічна інтелігенція в УСРР 20-30-х років: соціально-професійний статус та освітньо-культурний рівень. – Донецьк, НОРД-ПРЕСС, 2004 – 455с.

23. Звідомлення про діяльність в 1927 році Науково-Педагогічного Товариства при Українській Академії Наук. – К., 1928. – 16 с.

24. Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции. Сост. М.И. Мовшович и В.В. Лобанов. Под ред. С.Я. Плоткина. – М. : «Сов. Наука», 1940. – 296 с.

25. Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции. Под ред. Л.И. Карпова и В.А. Северцева. – М. : «Сов. Наука», 1957. – 645 с.

СТАТУС ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ-УЧАСТНИКОВ ВОЙНЫ В АФГАНИСТАНЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Сергей ПРОЦУН,

ассистент кафедры международного права и международных отношений Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article reviews a legal status of persons who participated in the war in Afghanistan from the point of view of international humanitarian law. It demonstrates that their legal status should be determined depending on the type of armed conflict. Being an internal armed conflict before 2001, it turned into an international armed conflict that ended on December 20, 2001, once the Taliban movement has lost control over notable portions of Afghani territory. Before this date, most of the participants were combatants, while thereafter they should be considered either as members of national armed forces, or civilians, or as criminal offenders. Certain members of the Taliban armed forces (such as mercenaries) are sometimes qualified as unprivileged combatants; however, unless international humanitarian law exactly determines the category, they are legally offenders.

Key words: International humanitarian law, combatants, non-combatants, unprivileged combatants, illegal combatants, war in Afghanistan.

Аннотация

В статье рассматривается статус лиц, участвовавших в войне в Афганистане, с точки зрения международного гуманитарного права. Демонстрируется, что правовой статус таких лиц определяется исходя из характера вооружённого конфликта. Будучи внутренним вооружённым конфликтом до 2001 года, война в Афганистане стала затем конфликтом международным, окончившимся 20 декабря 2001 года с потерей движением Талибан контроля над значительной частью территории Афганистана. До этой даты большинство участников имело статус комбатантов, в то время как после неё они имели статус либо участников национальных вооружённых сил, либо гражданского населения, либо уголовных преступников. Некоторые участники вооружённых сил движения Талибан (в частности наёмники) иногда рассматриваются как незаконные (непривилегированные) комбатанты, но до тех пор, пока международное гуманитарное право не даст точного определения такого статуса. С точки зрения права их следует рассматривать как уголовных преступников.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, комбатанты, некомбатанты, непривилегированные комбатанты, война в Афганистане.

Постановка проблемы. Применение международного гуманитарного права в вооружённом конфликте предполагает разделение всех лиц, участвующих в конфликте либо находящихся в зоне конфликта, на определённые категории, причём лица, относящиеся к каждой из таких категорий, пользуются конкретным набором прав и несут конкретный набор обязанностей. В современном мире такой подход выглядит устаревшим, поскольку в большинстве нынешних вооружённых конфликтов принимают участие лица, которых сложно ассоциировать с государством, несущим ответственность за их действия. Продолжающаяся с 2001 года война в Афганистане между военным контингентом стран НАТО,

поддерживающим правительство Афганистана, и силами движения Талибан представляется своеобразным полигоном, позволяющим рассмотреть правовой статус целого ряда участников современного вооружённого конфликта. В этой войне принимают участие как две политические группы, каждая из которых рассматривает себя как законное правительство страны, так и международные силы, а также добровольцы, сражающиеся с обеих сторон. Исследование войны в Афганистане позволяет рассмотреть правовой статус каждого из таких участников с точки зрения международного гуманитарного права.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью дальнейшего совершенствования норм между-

народного гуманитарного права относительно статуса участников вооруженного конфликта.

Состояние исследования. Проблематика правового статуса лиц, принимавших участие в войне в Афганистане, рассматривается для целей определения правового статуса таких лиц. Среди работ такого рода можно выделить труды Т.Р. Короткого, В.Н. Репецкого, В.М. Лысыка, С.Д. Билоцкого, М.В. Грушко. Но правовой статус участников войны в Афганистане ранее не был предметом комплексного сравнительного исследования.

Целью и задачей исследования является изучение и составление сравнительной характеристики международно-правового статуса физических лиц, принимавших участие в войне в Афганистане. Задачами статьи является категоризация лиц, участвовавших в войне в Афганистане, определение правового статуса каждой из категорий таких лиц и выявление применимых к каждой из выделенных категорий норм международного гуманитарного права.

Изложение основного материала. Одной из основных проблем международного гуманитарного права является категоризация лиц, подпадающих под его действие, то есть распределение людей в определённые группы, на которые распространяются или не распространяются нормы международного гуманитарного права. Именно верная и точная категоризация позволяет придерживаться базовых принципов международного гуманитарного права.

Рассмотрение военных действий в Афганистане, имевших место после октября 2001 года (с момента начала операции «Несокрушимая свобода»), позволяет выделить, по меньшей мере, четыре больших группы участников вооруженного конфликта, а именно:

1. Международные силы, возглавляемые США;
2. Войска Северного альянса, рассматривавшие себя как представителей законного правительства Афганистана;
3. Войска движения Талибан, рассматривавшие себя как представителей законного правительства Исламского эмирата Афганистан;
4. Принимающие участие в боевых действиях участники международной террористической организации Аль-Каида, а также многочисленные наём-

ники и добровольцы, ассоциирующие себя с Аль-Каидой.

Такое деление указывает на политическую ориентацию лиц, участвовавших в конфликте, а также позволяет выявить их подчинение определённым силам, несущим ответственность за их действия. Но это деление не является удовлетворительной категоризацией для целей международного гуманитарного права, поскольку не достаточно отражает фактический статус участников. Установление такого статуса невозможно без определения характера военного конфликта.

Военный конфликт в Афганистане до 2001 года следует считать вооруженным конфликтом немеждународного характера. В нём друг другу противостояли войска Объединённого исламского фронта спасения Афганистана (Северный альянс) и войска движения Талибан. Северный альянс пользовался большим международным признанием, чем правительство, сформированное Талибаном (признанное только Пакистаном, Саудовской Аравией и Объединёнными Арабскими Эмиратами). Войска Северного Альянса контролировали лишь около 15% территории страны. Можно говорить о ситуации классического внутреннего конфликта, в котором стороны находились под ответственным командованием и осуществляли такой контроль над частью территории государства, который позволял им применять нормы МГП.

С началом операции «Несокрушимая свобода» в 2001 году возник вопрос о признании войны в Афганистане вооруженным конфликтом международного характера. Необходимо отметить следующие принципиальные моменты. Во-первых, невозможно говорить о войне США и их союзников против государства Афганистан, поскольку международные силы воевали на стороне и при поддержке войск Северного альянса, признаваемого ими законным правительством страны. Во-вторых, правительство Исламского эмирата Афганистан в 2001 году лишилось даже того незначительного международного признания, которым пользовалось ранее. В-третьих, США и их союзники никогда не признавали его международного характера, что проявилось в непризнании захваченных участников движения Талибан военнопленными. Таким обра-

зом, основания для признания войны в Афганистане международным конфликтом, как представляется, отсутствуют. Однако применение Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям также проблематично, поскольку статья 1 Протокола ясно указывает на сферу его применения: ситуацию конфликта между вооружёнными силами государства и другими организованными вооружёнными группами, действующими на его территории. В результате «война с международным терроризмом» превращается в непризнанный вооружённый конфликт между США и их союзниками с одной стороны и вооружёнными организованными группами, ассоциированными с международными террористическими организациями с другой стороны. Сама возможность применения норм международного гуманитарного права спорна [1].

В условиях формальной неопределённости международное гуманитарное право может утратить возможность выполнять свою основную функцию – смягчать ужасы войны и облегчать страдания жертв войны. Учитывая эту цель, представляется, что до момента, когда ассиметричные войны будут достаточно урегулированы международным гуманитарным правом [2, с. 136], его нормы для таких войн следует толковать расширительно. Так, по мнению Президента Международного комитета Красного креста Я. Келленбергера, «когда борьба с терроризмом приобретает форму вооружённого конфликта, государства обязаны придерживаться принципов международного гуманитарного права» [3]. Исходя из этой позиции, войну в Афганистане следует рассматривать как вооружённый конфликт в общем смысле. Благодаря такому подходу появляется возможность определить правовой статус участников вооружённого конфликта и распространить на них действие норм международного гуманитарного права.

Признание войны в Афганистане вооружённым конфликтом в значении права Женевы позволяет разделить всех её участников на комбатантов и некомбатантов. Как указывает К. Дерман, термин «комбатант» означает право участвовать в боевых действиях..., привилегией комбатанта является разрешение убивать комбатантов противника либо наносить им ранения, а также

уничтожать другие военные объекты противника» [4, с. 51]. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года и Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям связывают комбатантов с вооружёнными силами одной из сторон в конфликте, устанавливая для них такие обязательные требования, как действия под организованным и ответственным командованием, ношение знаков различия, открытое ношение оружия, соблюдение законов и обычаев войны [5, ст. 1]. Противоположным понятию комбатанта является понятие «некомбатант», означающее лицо, находящееся в зоне боевых действий, однако не пользующееся привилегиями комбатанта. К таким лицам относятся как персонал вооружённых сил, не принимающий участия в боевых действиях (как правило, медицинский и духовный), так и любые лица, не ассоциированные с вооружёнными силами, оказавшиеся в зоне боевых действий.

Военный персонал вооружённых сил США и их союзников, действовавший в Афганистане, а также участники вооружённых сил Северного альянса, очевидно, пользуются правовым статусом комбатантов в значении права Женевы, поскольку соответствуют всем требованиям Дополнительного протокола I. Также в категорию комбатантов попадают лица, ассоциированные с движением Талибан, действовавшие под командованием этого движения и открыто носившие оружие. До момента окончания открытой фазы боевых действий (декабрь 2001 года), когда движение Талибан контролировало часть территории Афганистана, таких лиц можно было рассматривать как участников «другой организованной вооружённой группы» в значении статьи I Дополнительного протокола II.

Более сложным является вопрос о правовом статусе лиц, принимавших

участие в войне в Афганистане, не будучи комбатантами в смысле права Женевы. К ним можно отнести лиц, принимавших участие в боевых действиях с оружием в руках, однако не отвечающих определению комбатанта, а также лиц, которые не принимали участия в боевых действиях, но были задержаны по подозрению в связях с движением Талибан и организацией Аль-Каида.

Доктринальная дискуссия о статусе таких лиц привела к формулированию таких терминов, как «незаконный комбатант», «непривилегированный комбатант», «комбатант, не подпадающий под защиту Конвенции» и других [6]. Так, К. Дерман определяет незаконных комбатантов как лиц, принимающих непосредственное участие в боевых действиях, не имея на это прав, которые, в случае попадания во власть противника, не могут быть отнесены к категории военнопленных [4, с. 52]. Аналогичное определение содержится в глоссарии по праву вооружённых конфликтов, размещённом на официальном сайте Международного комитета красного креста [7].

Участие в боевых действиях лиц, не подпадающих под определение комбатантов – не новость для международного гуманитарного права. Современная дискуссия вокруг правового статуса «незаконного комбатанта» вызвана изменением самого характера боевых действий. Война в Афганистане изначально рассматривалась США не как война с государством, а как операция, направленная на борьбу с международным терроризмом. Международные террористические организации не могут считаться стороной в «классическом» вооружённом конфликте в том смысле, который вкладывается в это понятие Женевскими конвенциями и дополнительными протоколами к ним. Предоставление

участникам международных террористических организаций правового статуса, основанного на праве Женевы, невозможно.

Как было указано выше, война в Афганистане могла считаться вооружённым конфликтом в значении, используемом в Женевских конвенциях, в течение того периода времени, пока движение Талибан контролировало часть территории Афганистана (до 20 декабря 2001 года). Контроль над территорией является базовым признаком, позволяющим считать определённую группу стороной вооружённого конфликта. С утратой контроля над территорией такая группа лишается статуса стороны вооружённого конфликта. Дальнейшие действия участников такой группы следует рассматривать не как военную, а как преступную деятельность по законодательству того государства, на территории которого она происходит либо против которого она направлена.

Возвращаясь к дискуссии о «незаконных комбатантах», следует отметить, что эта дискуссия имеет смысл только в отношении лиц, которые участвовали в вооружённом конфликте, но не в отношении участников террористических групп, действовавших после его окончания. Датой окончания военного конфликта в Афганистане в значении права Женевы можно считать 20 декабря 2001 года, когда Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1386 (2001), которой были созданы международные силы содействия безопасности, призванные обеспечить формирование нового афганского правительства.

Опираясь на временной критерий, учитывая доктринальные наработки, касающиеся концепции незаконных комбатантов, разнообразие правовых статусов участников войны в Афганистане можно свести в следующую таблицу.

	До 20.12.2001	После 20.12.2001
Вооружённые силы США и их союзников	Комбатанты	Иностранная армия, законно пребывающие на территории государства
Вооружённые силы Северного Альянса	Комбатанты	Вооружённые силы государства
Вооружённые силы движения Талибан	Комбатанты	Участники международной террористической группы, уголовные преступники по национальному законодательству
Лица, принимавшие участие в боевых действиях на стороне движения Талибан, не подпадающие под определение комбатантов, в т. ч. наёмники	Незаконные комбатанты	Уголовные преступники по национальному законодательству

Члены организации Аль-Каида, не принимавшие участия в боевых действиях, но задержанные в связи с ними	Некомбатанты	Члены международной террористической организации, уголовные преступники по национальному законодательству
Мирное население (кроме членов организации Аль-Каида), стихийно взявшееся за оружие	Комбатанты	Граждане государства

Правовой статус большинства лиц, принимавших участие в войне в Афганистане, может быть определён с помощью существующих норм международного гуманитарного права. С прекращением открытого военного конфликта прекращает своё действие и МГП, правовой статус рассматриваемых лиц определяется национальным законодательством. Особую группу во время вооружённого конфликта составляют лица, принимающие участие в боевых действиях, не отвечающие установленным правом Женевы требованиям к комбатантам. Необходимость выделения их в особую категорию незаконных комбатантов является дискуссионным вопросом, однако правовые основания для такого выделения сегодня отсутствуют.

Выводы. Определение правового статуса участников войны в Афганистане имеет смысл только для периода до 20 декабря 2001 года (момента окончания открытой фазы военного конфликта). Гражданская война в Афганистане между войсками движения Талибан и Северным альянсом подпадает под определение вооружённого конфликта немеждународного характера, данное Дополнительным протоколом II к Женевским конвенциям. Категоризация военной операции США и их союзников в Афганистане с точки зрения международного гуманитарного права затруднительна, поскольку эта операция несла черты как международного, так и немеждународного конфликта. Однако не вызывает сомнения, что до тех пор, пока движение Талибан контролировало часть территории Афганистана, эту операцию в принципе можно было считать вооружённым конфликтом. Большая часть лиц, участвовавших в этом конфликте, являлись законными комбатантами. К ним можно отнести лиц, входивших в состав вооружённых сил США и их союзников, лиц, входивших в состав вооружённых сил Северного альянса, лиц, открыто принимавших участие в конфликте на стороне движения Талибан. После утраты контро-

ля Талибана над значительной частью территории государства военный конфликт прекратился, прекратило своё действие международное гуманитарное право. В дальнейшем вооружённые столкновения происходили не между комбатантами двух воюющих сторон, а между армией и полицией законного правительства и преступными группами, которые не могли более считаться стороной конфликта.

Открытым остаётся вопрос о том, распространяется ли действие международного гуманитарного права на лиц, принимавших участие в военных действиях до 20 декабря 2001 года, но не отвечавших признакам комбатанта («незаконных» комбатантов). Можно предположить, что в будущем такие лица получат некий формальный статус, однако имеющаяся на данный момент правовая база не позволяет считать их комбатантами, а относит их к категории уголовных преступников.

Список использованной литературы:

1. Процун С.С. О возможности повышения эффективности применения норм МГП в вооружённых конфликтах с участием международных террористических организаций / С.С. Процун // Альманах международного права. – 2010. – Вып. 2. – С. 317–327.
2. Ладыненко А.П. Виды вооружённых конфликтов и применимое к ним право / А.П. Ладыненко // Альманах международного права. – 2009. – Вып. 1. – С. 131–138.
3. Келленбергер Я. Ни одна война не может быть выше международного гуманитарного права / Официальный сайт Международного комитета Красного креста [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/iwpList99/280C5DE6F31A8AFCC1256F3300489A14>.
4. Дерман К. Правовой статус «незаконных» и (или) не пользующихся защитой конвенций комбатантов / К. Дерман // Международный жур-

нал Красного креста : сб. стат. – 2003, С. 51–60.

5. 4-я Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны / Официальный сайт Международного комитета Красного креста [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/html/hague-convention-IV-181007>.

6. Уоткин К.У. Комбатанты, «непривилегированные воюющие» и конфликты XXI века. Материал для Неформальной встречи экспертов на высшем уровне, посвящённой теме «Подтверждение и развитие международного гуманитарного права», Кембридж, 27-29 июня 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.sk-news.ru/mgp/doc/doc_07_05.doc.

7. Глоссарий по праву вооружённых конфликтов (международному гуманитарному праву) / Офіційний сайт Міжнародного комітету Червоного хреста та Червоного півмісяця [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/html/glossary-ihl-270410#L>.